

**Национальные меньшинства, языковая политика и языковое планирование в
Киргизии**

Научный руководитель – Зубалов Денис Юрьевич

Лещенко Ольга Андреевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: olgaleshchenko1@gmail.com

Киргизии

События конца XX века - начала XI века - исторически значимые события для стран бывшего Советского Союза. Одним из магистральных процессов изменений стал новый этап языковой политики в странах СССР. Согласно [Алпатов 2013], русский язык, являясь лингвой франкой на территории советских республик, официально стал государственным языком только в апреле 1990-го года, накануне распада СССР. Далее функционирование русского языка на территории бывшего союза развивалось по разным траекториям.

Целью данной работы является описание языковой политики и языковой ситуации в Киргизской Республике, бывшей Киргизской ССР. Объектом исследования является языковое многообразие Киргизии. Согласно данным конституции Киргизской Республики 1993-го года [Сайт правительства Киргизской Республики], государственным языком является киргизский язык, официальным языком - русский.

Актуальность данной работы состоит в том, что в этом исследовании предпринята попытка не только описать языковую политику Киргизской Республики на сегодняшний момент посредством рассмотрения правовых актов и принимаемых законов, но и описать сферы использования языков Киргизии, в бытовой, политической, экономической, а также других сферах. Методом исследования является анкетирование молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет, учащихся в старшей школе, профессиональных колледжах, высших учебных заведениях, работающих. Целью сбора данных было выявить их мнение относительно проводимой языковой политики в Киргизской Республике. Анкета состоит из 36 вопросов, ответы на которые предполагали получить персональную информацию респондентов о возрасте, самоопределении, владении языками и их использовании в разных регистрах, а также данные о языковой политике внутри учебного заведения или рабочего места.

Существует довольно большое количество работ по языковой политике, освещающих политику государств в Средней Азии (см. [Боришполец 2014], [Перотто 2008], [Дятленко 2008]). Но большее количество работ посвящено обзору языковой политики бывших стран Союза, такие как [Пьянов 2011], [Кетцян 2011], [Катунин 2009]. Данная работа опирается на теоретические исследования языковых процессов в странах бывшего союза и на работы [Алпатов 2013], [Darquennes 2011], [Fishman, Joshua 1971], [Bastardas-Boada, 2013].

Результатами исследования является следующее:

Для Киргизской Республики, как и для многих бывших республик Советского Союза, принципиально острым остается вопрос о развитии государственного языка. Несмотря на многочисленные попытки по популяризации и распространению киргизского языка в годы суверенности и по наши дни, до сих пор нет видимых результатов в активном использовании киргизского языка, прежде всего в сфере образования, делопроизводстве, профессиональной подготовке, системе высшего образования, науки и тем более в ежедневных бытовых ситуациях, где средством коммуникации служит официальный язык;

· Существуют явные проблемы в сфере образования, которые касаются как школьной, так и высшей систем образования. По данным Общереспубликанского национального тестирования, проводимого для школьников выпускных классов, выпускники с киргизским, узбекским, таджикским языками обучения не владеют официальным языком на достаточно хорошем уровне, в то время как школьники с русским языком обучения не владеют государственным языком. Качество преподавания иностранных языков в учебных заведениях на очень слабом уровне, поэтому выпускники школ чаще всего владеют либо государственным, либо официальным языками. В высших учебных заведениях большинство программ ведется на русском языке. Также научные публикации в большинстве своем издаются на официальном языке, реже на киргизском и еще реже на английском языках;

· По состоянию на сегодняшний момент государственный язык наиболее распространен в сфере школьного образования, художественной литературы, СМИ, торговли и общественно-политической жизни, в то время как русский язык используется в сфере интернета, делового и международного общения, административного общения, среднего и высшего образования, что делает официальный язык способом улучшения качества жизни, то есть осуществлению профессиональной деятельности, получению профессии;

· Как описано в документах Министерства юстиции Кыргызской Республики [Указ Президента Кыргызской Республики от 20 января 1998 года №21], [Программа развития государственного языка Кыргызской Республики на 2000-2010 годы, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 20 сентября 2000 года №268], основной целью в развитии государственного языка было изучение киргизского языка как предмета. Новый проект [Национальная программа развития государственного языка и совершенствования языковой политики в Кыргызской Республике на 2014-2020 годы], осуществляемый на данный момент, ставит своей первостепенной задачей широкое использование государственного языка во всех сферах, чего не было предпринято раньше;

· В связи с этой новой программой появились первые результаты: увеличилось число уроков киргизского языка и киргизской литературы в школах всех областей, была создана система оценки уровня владения государственным языком согласно европейской шкале языковой компетентности, были созданы разные терминологические словари в профессиональных сферах (Киргизско-русский технический словарь, Киргизско-русский словарь технических терминов, Киргизско-русский словарь терминологической службы, Глоссарий банковских и финансовых терминов, Термины и нумерация, Русско-киргизский словарь компьютерных терминов, данные с [Мультиязычный онлайн словарь киргизского языка 2018]), ежегодно проводятся конкурсы и олимпиады по киргизскому языку и литературе.

Источники и литература

- 1) 1) Darquennes 2011. Minorities, language politics and language planning in Europe/ The languages and Linguistics of Europe: a comprehensive guide/ edited by Bernd Kortmann, 2011. – p. 547 – 561.
- 2) Fishman, Joshua A. “The Impact of Nationalism on Language Planning”: Can Language Be Planned?” Ed. Rubin, Joan, and Björn H. Jernudd. Hawaii: The University Press of Hawaii, 1971.
- 3) Bastardas-Boada, Albert (2013). Language policy and planning as an interdisciplinary field: Towards a complexity approach, Current Issues in Language Planning, Volume 14, 2013 - Issue 3-04.
- 4) Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Алпатов // Научный диалог. - 2013. - № 5(17) : Филология. - С. 8-28

- 5) Боришполец К.П. Русский язык в Центрально-Азиатском регионе / К. П. Боришполец // Вестник МГИМО Университета. – 2014.
- 6) Дятленко П.И. Языковые реформы в Центральной Азии / П. И. Дятленко // Вестник Евразии. – 2008.
- 7) Катунин Д. А. Государственный и официальный язык в конституциях стран бывшего СССР / Д. А. Катунин // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2009.
- 8) Перотто М. Язык и образование в постсоветской Центральной Азии / Моника Перотто // Вестник Евразии. – 2008
- 9) Кетцян Г.В. Некоторые особенности языковой политики и проблемы функционирования русского языка в странах СНГ / Г. В. Кетцян // Вестник Российского университета дружбы и народов. Политология. – 2011.
- 10) Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики, /gov.kg/. Дата обращения: 15.12.2018.
- 11) Центр социальной интеграции. «Языковая политика в образовании: запросы общества и перспективы многоязычного образования на юге Кыргызстана», / http://soros.kg/wp-content/uploads/2012/02/policy_brief_center_social_integration.pdf/. Дата обращения: 14.12.2018